

Крепость Штурмоград была не последней крепостью в Королевстве Гномов. Таким образом записи о том, когда и как она была разрушена – передались и следующим поколениям.

Черный Дракон Партизан.

Это был огромный, жадный, злой и самый ненасытный из всех драконов, которые вели войну против Королевства Гномов.

Его стратегия была проста.

Штурмовать крепость, пока та не рухнет.

Партизан собрал огромное количество монстров и атаковал Штурмоград. Согласно записям гномов, число атакующих близилось к 100,000, хотя были и те, кто сомневался в достоверности этих данных из-за общеизвестного бахвальства гномов. В действительности, исследователи сходились во мнении, что количество атакующих колебалось в пределах 20,000 – 30,000.

Сильнейшая крепость Королевства Гномов, Штурмоград, успешно выстояла против первой атаки.

Однако дальше они столкнулись с проблемой.

Черный Дракон Партизан был умелым воином и магом. А ещё он был выдающимся некромантом и для второй атаки возродил всех погибших монстров.

К своему собственному удивлению, Крепость Штурмоград выдержала и эту атаку. Нежить заполонила город, однако, умирая в крепости, она больше не могла быть воскрешена.

Гномы добились двух великих побед, но не смогли ими насладиться. Началась третья атака Партизана, показав, что всё предыдущее было лишь преддверием настоящей битвы.

Все предыдущие нападения были лишь для того, чтобы ослабить крепость.

И вот, внешняя стена Штурмограда рухнула. Партизан и его монстры проникли в крепость, где его уже ждали гномы. На центральной площади города собрались все гномы Штурмограда, способные держать в руках оружие: от юношей, до стариков.

Представитель величайшей расы драконов, Партизан, прокладывал себе путь, уничтожая гномов, словно те были насекомыми.

А затем Партизан был убит. Возможно это случилось потому, что его глаза затуманились чрезмерной гордостью о своём величии.

Он столкнулся с Крошечной Искрой, одним из самых сильных воинов Крепости Штурмоград, и сильнейшее из доступных гномам орудий пронзило грудь дракона.

Копьё Аскалон.

Среди всех видов оружия, принадлежащих убийцам драконов Королевства Гномов, именно это стало причиной смерти Партизана. Несмотря на то, что храбрый гном по имени Крошечная Искра был сожжен магией дракона, вместо воплей боли он встречал свою смерть, заливаясь радостным смехом.

Партизан погиб, и после потери своего хозяина подконтрольные ему войска начали настоящее буйство.

Гномы были вынуждены отказаться от Крепости Штурмоград. Небольшое количество выживших разбрелось по другим городам, воспользовавшись телепортационными порталами. А сама Крепость Штурмоград стала огромным кладбищем с многочисленными трупами гномов и Партизаном.

– Значит, копьё, проткнувшее грудь дракона, называется Аскалон?

– Возможно, – медленно кивнул Ингун, глядя на тело Партизана. По его оценкам, туловище дракона было около 30 метров в длину. Хотя это и не могло сравниться со старейшим драконом, который мог достигать нескольких сотен метров, но даже этого хватало, чтобы назвать это существо настоящим монстром.

В груди мертвого тела виднелось что-то белое, застрявшее там. Вполне понятно, что это наверняка и был тот самый шедевр среди оружия убийц драконов, копьё Аскалон.

– Если они решили брать штурмом центральную площадь, значит, их целью вполне может быть Аскалон, – прищурившись, сказала Фелиция.

Он не был уверен. С самого начала в этой атаке было слишком много нестыковок.

Так же, как и сам Ингун, Фелиция не знала наверняка, почему началась эта атака.

Тем не менее, это была возможность.

– Очевидно, что мы не должны отдавать Аскалон каким-то неопознанным существам. Мало того, что они убивали воинов Дворца Короля Демонов, так еще посягали и на наши жизни. Мы не можем позволить достичь им какой-бы то ни было цели, – решительно объявила Фелиция.

Их число превышало 100 особей, но Ингуна это не волновало. С самого начала у них не было ни малейшей необходимости вступить с ними в прямую конфронтацию.

Ингун взглянул на хранителей подземелья и спросил:

– Нуна, а ты можешь взять под контроль этих хранителей?

В Саге о Рыцарях ему не доводилось пробовать подобное, но реальность была другой.

Тем не менее, Фелиция покачала головой.

– Это трудно. Это не та ситуация, как в случае с Громосветной Наковальной. На данный момент, самый высокорейтинговый хранитель подземелья... Это большой гном-голем. Похоже, что все люди, которые имеют право контролировать его, уже мертвы.

Взгляды собравшихся приковались к огромному голему, расположенному в центре экрана. Он был в шесть раз выше обычного гнома и сделан из серебристого металла. Сражался голем с молотом в одной руке и щитом в другой.

Как и сказала Фелиция, если те, кто обладал властью над хранителями, уже умерли, то и она не сможет их контролировать, даже обладая прямым доступом к комнате контроля.

Диана была без сознания, так что на неё рассчитывать не стоило, а Карма стояла с крайне мрачным выражением лица.

Фелиция улыбнулась девушке-сатиру, а затем обернулась к Ингуну:

- Есть одна идея. Но нам нужно будет четко рассчитать время.

Для них лучшим вариантом развития событий было бы, если бы атакующие и хранители перебили друг друга. Более худший, но всё-таки приемлемый вариант заключался в том, чтобы дожидаться окончания схватки, добить выживших и заполучить все трофеи Крепости Штурмоград, включая Аскалон.

Хранители подземелья не остановятся, пока все нарушители не будут убиты. Тем не менее, казалось, что бой склоняется как раз в сторону атакующих.

- Что думаешь, Шутра?

Услышав вопрос Фелиции, Ингун еще раз взглянул на высокорейтингового хранителя. В Саге о Рыцарях это был последний босс Крепости Штурмоград, но на этот раз Ингуну не нужно было с ним сражаться.

- В первую очередь я получу страховку.

- Страховку?

- Да, страховку.

Ингун поднял левую руку, в которой покоился Белый Орел.

Битва между хранителями и третьей стороной шла крайне интенсивно. Стражи Штурмограда были яростными и бесстрашными, несмотря на то, что после вторжения дракона их осталась всего одна десятая часть от первоначального количества.

Самый высокоранговый хранитель орудовал молотом и метал молнии, в то время как горгульи обрушивали на противников массу энергии.

Атакующие тоже не стояли сложа руки. В отличие от тех, кто атаковал Ингуна, эти были по-настоящему сильны. Среди них было несколько существ, похожих на огров, и даже несколько заклинателей.

Удивительно было то, что среди их числа встречались монстры, водившиеся в Крепости Штурмоград. Очевидно, атакующие обладали какими-то артефактами, дающими способность контролировать сильных монстров.

Это было великолепное и зрелищное сражение. А разрушенное сотни лет назад поле боя и останки гномов придавали ему торжественный, но при этом слегка пустынный вид.

Тем не менее, группа Ингуна, вместо сражения, сосредоточилась на кое-чем другом. На данный момент Шутра скрывался в углу площади. Делия с Дианой осталась в комнате

контроля, а Фелиция, Каррак и Карма пошли вместе с ним.

Ингун сделал глубокий вздох и посмотрел на своих товарищей. Фелиция тоже вздохнула, словно ничего не могла с этим поделать, и слегка пихнула плечом Ингуна.

– Это действительно безрассудно. Может мои слова покажутся банальными, но всё-таки будь осторожен.

– Не волнуйся, – с улыбкой ответил Ингун.

– Желаю Вам удачи, Ваше Высочество, – проговорила Карма.

– Возвращайся целым.

Каррак был прямолинеен, но именно это качество всякий раз заставляло Ингуна чувствовать себя комфортно.

– Я скоро вернусь, – произнес Шутра и активировал Защиту Ветра. В данной ситуации ему нужны были не взрывные движения, а проворные и тихие.

Ингун посмотрел на мини-карту и разделил поле боя на две части.

Первая была непосредственно тем местом, где кипело сражение между хранителями и атакующими.

Вторая же обозначала территорию возле туловища Черного Дракона Партизана. Именно там и была его цель.

«Я должен взять Аскалон»

Первоочередная цель вторжения в Крепость Штормоград заключалась в завладении легендарным копьем. Если оно попадет к нему в руки, то он может воспользоваться им, в зависимости от результатов боя.

Если выиграют хранители подземелья, то ему не придется сражаться. Если победят атакующие, при этом количество оставшихся будет небольшим, – Ингун будет сражаться и уничтожит их. Если уцелеет слишком много врагов – то он просто сбежит. Ну, или по крайней мере, попытается.

Ингун быстро двинулся вперед. Любой воспроизводимый им звук заглушался молниями высокорейтингового хранителя.

Ингун бежал зигзагами, то и дело прячась за укрытия, пока наконец не добрался до тела Партизана.

Шутра невольно сглотнул. Туловище дракона было настолько ярким, словно он вовсе не умирал сотни лет назад. Казалось, Партизан живой и вот-вот придёт в движение.

Естественно, его нельзя было сравнивать со старейшими драконами, которые производили впечатление настоящих гор. Тем не менее, он понял, почему одно только слово «дракон» может вселять страх.

Ингун успокоил свое сердце и забрался на дракона. Когда он оказался в районе груди, то обнаружил там торчащую часть Аскалона.

Это было не просто копьё. Скорее всего, его можно было сравнить со стрелой для баллисты или гигантской пикой.

Не задумываясь, Ингун ухватился за ручку Аскалона.

Ему мало было обычной мышечной силы. Но вместо того, чтобы использовать Кровь Дракона, которая потенциально могла вступить в резонанс с Аскалоном, Ингун стиснул зубы и сконцентрировал в своих обеих руках Ауру. А еще вложил некоторые дополнительные очки в силу.

Раздался очередной раскат грома и крики атакующих заполнили центральную площадь. Посреди всего этого шума, Ингун удержался от кряхтения, пытаясь вытащить застрявшее копьё. Мало-помалу Аскалон начал проявляться.

Белое копьё. Несмотря на то, что оно сотни лет было в теле дракона, ему удалось сохранить свою первозданную красоту.

На нем были вырезаны сложные золотые узоры. Они обозначали заклинание, созданное для нападения на драконов. Это и было ядро всей серии оружия убийц драконов.

Ингун перехватил копьё ниже и из последних сил потянул на себя, высвободив Аскалон из тела дракона.

Фелиция и Карма воскликнули, затаив дыхание, а Каррак нервно поглядывал на поле боя.

[Аскалон]

[Шедевр серии Убийц Драконов]

[Огромное копьё, пронзившее сердце Черного Дракона Партизана. Оно содержит всю горечь и гнев гномов Крепости Штурмоград.]

Вместо того, чтобы посмотреть на эффекты копья, Ингун поспешно спрыгнул с груди Партизана. Когда он вытащил копьё из груди дракона, то почувствовал какую-то ненормальность происходящего.

«Господин!», – громко закричала Зеленый Ветер. Не отвечая ей, Ингун быстро спрятал копьё в инвентарь. Беспокоиться по поводу объяснений для Фелиции он будет позже. Сейчас важнее всего было спрятать артефакт в укромное место.

Тру-тру-тру-тру-тру!

Это был не тот звук, который сопровождался вылетом очередной молнии. Этот шум определенно доносился из Черного Дракона Партизана. Тело дракона, хранившееся на протяжении сотен лет, было освобождено от действия мощной магии. Плоть расплылась, а кости обветшали, приняв такой вид, словно им действительно было уже несколько веков.

Тело дракона с мягким стуком осело на землю, а взгляды абсолютно всех на поле боя повернулись в сторону Ингуна.

Самый высокорейтинговый хранитель подземелья запаниковал. Нет, он впал в настоящее замешательство. Тело Партизана сгнило, а Аскалон исчез. И что в таком случае он должен был делать?

Ответ был найден. Хранитель принял самое просто решение, не став размышлять над каким-нибудь особо сложным вариантом. К счастью, Ингун был дальше, чем атаковавшие подземелье существа, так что он просто начал перемалывать всех, кто стоял возле него.

Реакция третьей стороны была несколько другой.

Некоторые из них закричали, а некоторые стали атаковать обезумевшего серебристого голема, у которого появились уязвимые места. А кое-кто ринулся напрямик на Ингуна.

Ингуну нужно было быстро принимать решение. Он не знал, что с телом Партизана случится нечто подобное, иначе спланировал бы что-нибудь еще.

Так или иначе, вода была пролита и назад пути не было. Аскалон был у него, а приоритетом хранителей оставалась третья сторона. Более того, участники сражения уже понесли определенные потери, и ему вовсе не нужно было сражаться на два фронта.

- Зиви! Продолжаем операцию! (п/п: Ингун фактически использовал слегка искаженные первые слоги имени Зеленого Ветра, дав ей своеобразное прозвище).

«Ну это уже слишком! Меня зовут Зеленый Ветер!»

Зеленый Ветер протестовала, но без промедления последовала приказу Ингуна. Белый Орел раскрыл свои металлические пластины и подлетел к ногам Ингуна. А затем Шутра заскочил на него, словно на скейтборд.

- Полетели!

«Тяжело, Господин!», - вновь заныла Зеленый Ветер, однако выполнила его команду.

Белый Орел полетел к потолку, неся на себе Ингуна.

Тем временем враги подбежали к месту, где он стоял. Они начали забрасывать его метательным оружием и стрелять из луков, но всё было бесполезно. Белый Орел двигался без особых усилий, уклоняясь при этом от всех атак.

Фелиция и Карма были сбиты с толку неожиданной картиной, а Каррак что-то ему громко прокричал. И это было не восхищение, а предупреждение.

- Принц, осторожно! Эти гады что-то замыслили!

Ингун оглянулся. Его преследовали далеко не все враги.

Некоторые из них стояли среди останков Партизана. Между ними лежал большой драгоценный камень, к которому стекалась кровь убитых.

Ингун почувствовал нечто зловещее, но противник оказался быстрее. Существа проткнули свои сердца, отдав собственную кровь в жертву драгоценному камню. И в этот самый момент что-то взорвалось и покрыло всё тело Партизана.

Хра-храааааах!

Крепость сотряс грохот. Самый высокорейтинговый хранитель перестал сражаться, а третья сторона почувствовала смесь радости и ужаса.

Тело Партизана поднялось. Дракон был возрожден. Он потерял весь свой высший интеллект и магические силы, однако он всё ещё был сильнейшим монстром.

Зомби-дракон.

Голубая энергия, покрывавшая тело Партизана, приобрела фиолетовый оттенок.

<http://tl.rulate.ru/book/2422/67245>